

Пятница, 12-го Марта 1910 г.

439-й

КУБАНСКИЙ

Статьи в корреспонденции, при
ставленные для помещания въ газете
должны быть на подпись и съ зи-
мойкою автора, безъ чего они не-
должны быть приняты. Въ случаѣ недо-
говѣда, редакция исправляетъ и с-
правляетъ статьи. Рукописи, при-
нятые редакціей неудобными къ
читанію, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условій
печатаются бесплатно.

Редакція открыта для общескій
запросовъ, кроме праздниковъ отъ
12/—3 час. днѣ. Когдѣа отв. съ 8
час. утра до 8 час. вечера, по празд-
никамъ дѣлать съ 8 час. утра до
1 часу днѣ.

За разсыпку приложенийъ по 5 р.
съ тысячи.

За перенѣзу адреса городскаго
на изногородій—30 коп.

Годъ изданія третій.

Ежедневная общественно-политическая и литературная газета

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Адресъ конторы и редакціи: Екатеринодаръ, Красная ул., № 61, Типографія „ОСНОВА“, телефонъ № 482.

Цѣна отдельного №—5 к.

Подшивка одна за пятьдесятъ и
пересыпка за годъ—6 р., за 5 мѣс.—3 р., за 1
месяц.—15 коп.

Весьма желательно подшивки
заключаться разсыпкой посылкой при
подачѣ. 2 р. 1 коп. 3 р. и 1 коп. 2 р.

Подшивка отъ изногородскаго при-
емника должна сть 1-го числа взы-
датъ вѣнчаніе подшивки отъ горо-
дской почты и взыдатъ приложениія отъ
1 и 15 числа каждого мѣсяца.

Обыкновенное приложениіе по газете
для изногородскаго изногородскаго
сторону посыпка—20 коп. вскѣй ти-
пографіи—по 10 к. за страницу.

Для городскаго изногородскаго
сторону посыпка—10 коп., вскѣй
типографіи по 10 коп. за страницу.

Для изногородскаго изногородскаго
труда взыдатъ вскѣй
для обывателей изногородскаго изногородскаго
сторону по 20 коп. за каждыи разъ.

рый мнѣ не удалось видѣть, онъ вѣль роль въ болѣе вѣрномъ тонѣ. Во второмъ — хорошо задумана сцена опьяненія, но много фразъ пропадаютъ время закуски съ Соней. Артистъ желая быть реальнымъ погрѣшилъ, противъ условій сцены. Весь третій актъ неудаченъ.

Единственная радость жизни Астрова — это его „зѣса“, и говоря о нихъ профессоритъ, онъ весь преображается. У него громадный подъемъ, воодушевленіе, а у г-на Ангарова это не вышло. Еще хуже сцена послѣ поцѣлуя Елены. Вѣдь, онъ смущенъ до послѣдней степени, не знаетъ, какъ уйти со сцены, и никакого иронического, чутъ ли не фатовскаго тона, допущенного г. Ангаровымъ, нельзя здѣсь давать. — Чувствуется въ г. Ангаровѣ хороший фатъ-любовникъ. Пока констатируемъ въ новомъ артистѣ изящную вышность, красивыя манеры, хороший голосъ, даныя для успѣха въ подходящихъ роляхъ.

Неудаченъ и дядя Ваня въ исполненіи талантливаго Шорштейна. Слишкомъ первымъ дѣлаетъ онъ его, чутъ ли не грубымъ. Тогда какъ дядя Ваня одна мягкость. Въ его женственной натурѣ нѣть разнѣихъ жестовъ или грубаго тона. Поэтому такъ и эффектна сцена въ 3 актѣ, гдѣ его ничѣмъ не возмущимое смиреніе, наконецъ, нарушено агонистомъ профессоромъ и происходит драка сцена покушенія на убийство профессора. — Вотъ этой-то мягкости, этого благородства души, удивленію своему, мы не видѣли вчера у Шорштейна и склонны думать, что онъ былъ бы лучшимъ Астровымъ.

Въ вѣрномъ тонѣ вѣль профессора г. Плотникова. Но онъ, повидимому, очень храбрый человѣкъ — ничѣмъ не выразилъ испуга, при двухъ выстрѣлахъ въ него дядя Вани. Положимъ, выстрѣлы нѣсколько запоздали, но всетаки профессоръ, такъ любящій себя, пугается неизвѣдно. — Превосходнымъ, живымъ Вафлей былъ г. Пеняевъ.

Не вполнѣ подходитъ къ пѣжному, томному образу профессорши г-жа Саблина-Дальская съ ея нѣсколько крупной фигурой. — Г-жа Даѣпрова, въ общемъ, пѣжная Чеховская Соня, но и ей я бы не советовалъ играть ingenue, а главное, какъ она, могла одѣть шелковую шуршащую юбку! У простой Сони такой принадлежности туалета быть не можетъ. — Это, скажутъ, придирка, пустяки. — Но у такой большой артистки, какъ Даѣпрова многое и спрашивается.

Въ общемъ, постановку «Дяди Вани» считаю большими промахомъ режиссера.

Л. Муринъ.

Театръ и музыка.

„Дядя Ваня“, А. П. Чехова.

Неудачный спектакль. Возможно что пустой залъ удручающе подѣствовалъ на артистовъ и на сценѣ не было не только Чеховскаго настроения, но и вообще настроения.

Вотъ какъ и любовь къ Чехову нашей интеллигенти. Гдѣ же были Екатеринодарцы въ день постановки одной изъ лучшихъ пьес его?

Отчего не было ни одного участника? Неужели и на Чеховскія пьесы имъ нельзя ходить въ будни?

Не согласенъ я съ толкованіемъ роли Астрова — г. Антарова. Начинаю съ грима. Никакъ не могу къ себѣ представить комскаго края, да еще и вспоминаяшаго хоть разъ въ жизни, также красавицъ съ выходными усами, въ наушникахъ, чуть ли не фатовскими, изъ прошлыхъ гурурьевъ.

Да прости меня, понидимому, хороший актеръ г. Антаровъ, я никакъ не могу забыть прекраснаго грима Станиславского, отъ него интеллигентныхъ лицомъ, жгучими взорами, изъ которыхъ изъ глазъ съ красной русой бородкой, а въ Антаровѣ по вѣнчаному виду вспоминала моя Мадамъ изъ «Большаго вѣста» или Чеховскаго „Медведя“.

Говорить, въ первомъ актѣ, кото-